

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

А те, кто был сбит, как ни странно, ни один из них не является жизненно важной частью. Хотя кровь и пугает, но, по крайней мере, она не беспокоит их жизни. Под угрозой смерти эти люди отчаянно скрежещут. Не позволяйте себе кричать.

"Ты, иди сюда!" Когда сцена успокоилась, даже Цзин Фан и Чжу Юнь держались за головы, присев на корточки, свирепый бандит указал на Фан Шэня: "Исцели раны моего брата Да, или я убью всех здесь! "

Все люди, сидящие на корточках на земле, дрожали, держа Юй Гуана, и смотрели на Фан Шэня.

В сердцах некоторых из них зародилась обида.

Оказалось, что мы, невинные люди, попали в эту катастрофу только потому, что этот человек обидел этих бандитов!

Цзин Фан и Чжу Юнь тоже присели на корточки.

Чжу Юнь выглядел немного обеспокоенным и тихо спросил: "Сестра Фан, что мне делать?".

На лице Цзин Фан появилась улыбка, и он успокаивающе прошептал: "Просто будь уверена, он потрясающий. Если он не сделает этого сейчас, значит, на то есть причина".

Чжу Юнь очень доверяет Цзин Фану. Она расслабилась и прошептала: "Я просто скажу, что моя сестра такой замечательный человек, что вы не сможете найти, где искать моего зятя".

В этом случае Цзин Фан не могла попасть впросак со своими подружками, просто посмотрела горизонтально и замолчала.

"Слышал, вылечи моего старшего брата!" Свирепый бандит увидел, что Фан Шен не двигается, и снова закричал, пистолет в его руке, даже выстрелил прямо в Фан Шена, конечно, даже сам не знаю, куда делась пуля этого пистолета?

"Мне очень любопытно, откуда ты". Наконец, Фан Шен заговорил, и в то же время он поднял одну руку, которая теперь была сжата в кулак.

Фан Шен разжал пять пальцев, и тут же две золотые пули упали на землю, издав звенящий звук.

"Это....."

"Получать пули руками?"

"Эта теща Хуоюнь злая **** жива?"

Не говоря уже о тех, кто наблюдает за толпой, даже эти бандиты ошеломлены.

А Чжу Юнь, которая сидела на корточках на земле, вывалила язык и прошептала: "Боже мой, Фан, только не говори мне, только что Фан Шен набросился на ту маленькую девочку и толстяка, и выпустил в них пулю. Поймали голыми руками? "

Глаза Цзин Фана смотрели только на Фан Шэна, и он одновременно кивнул.

Чжу Юнь необъяснимо спросил: "То, что шурина может спасти маленькую девочку понятно, почему он должен спасать толстяка, который кажется отвратительным?"

"Тебя." Цзин Фан вздохнул, и больше не путаясь, сказал: "Потому что пули, выпущенные в других людей, не будут смертельными, только пули, которые были выпущены в маленькую девочку и толстяка, если не заблокировать, это Они мертвы. "

Поскольку в душе я верю Фан Шэну, голос двух людей стал немного выше, чтобы все вокруг слышали их разговор.

Лицо Чжу Юня было шокировано: "Когда ты сказал, что группа людей стреляет, Фан Шэн знал, в кого попадут их пули, а затем определил, что те люди будут только ранены, а эти люди будут Он был убит, а затем мой шурина схватил его перед пулей и поймал себя рукой? "

Цзин Фан утвердительно сказал: "Скорее всего, так и было".

Рот Чжу Юня усмехнулся: "Слишком сильный, да? В нашей школе даже старейшины не могут сделать этого?"

Цзин Фан презрительно усмехнулся: "Эти старики, было бы неплохо, если бы они могли не только избегать пуль, выпущенных в них, но и спасать людей? Они просто мечтают".

Разговор Цзин Фана с Чжу Юнем сразу же привлек внимание свирепых бандитов.

Эти люди находятся в страхе перед другой стороной, и им срочно нужно убить людей, чтобы развеять свои внутренние страхи.

Хотя эти две женщины превосходны и красивы, в данном случае они могут убивать только цыплят и тамаринов.

Грабитель, держа в руках двустольный пистолет, внезапно прицелился в Цзин Фана и Чжу Юня и уже собирался нажать на спусковой крючок.

Но в одно мгновение он был окружен группой черных языков пламени.

Это было всего полсекунды. Даже некоторые люди моргнули глазами, не успев открыть их. Человек, который только что был жив, вместе с двумя своими пистолетами полностью сгорел до пепла.

Если бы не куча черного пепла на земле, да еще и плюющегося дымом, то все в комнате не поверили бы своим глазам.

"Я не убивал тебя. Я отдал его другому человеку. Ты действительно считаешь себя персонажем?"

Фан Шэн бросил холодный взгляд на дюжину свирепых бандитов.

Получив уроки от тех стрелков, эти люди в страхе склонили головы и не осмелились встретиться с Фан Шэном лицом к лицу.

"Брат Чжоу, раз уж ты здесь, почему бы тебе не выйти и не посмотреть?" Внезапно Фан Шэн

поднял голову и крикнул на крышу, где никого не было.

Все тут же посмотрели на крышу, но через некоторое время там не было ничьей тени.

"Брат Чжоу, если ты обладаешь невыразимой скрытностью и отказываешься выйти навстречу друг другу, я могу это понять. Теперь я просто спрошу, ты сам выращиваешь этих зверей, или мне помочь тебе очистить портал?"

Ответа по-прежнему не последовало.

Фанг Шен усмехнулся: "Значит, для таких братьев, как ты, жестокость твоих людей не имеет никакого значения?"

Через некоторое время в пустом месте комнаты раздался голос, но фигуры не было.

А голос произнес всего три простых слова: "Осмелся управлять..."

Всего в трех словах Фан Шен услышал беспомощность.

Затем раздался звук черепицы на крыше, и показалось, что кто-то уходит.

"Хахаха! Ты слышал это? Ты знаешь, кто это?" Фальшивый начальник полиции, все еще стоявший на коленях на земле, дико смеялся.

"Это Чжоу Сяотянь! Это гений, который прорвался в Божественную сферу 80 лет назад! Это единственный человек, который вырвался из Божественного Холокоста! Сейчас это самый могущественный человек во всей провинции Цзянхай. Он что-нибудь сказал? "

"Нет! Смелее! Неважно!"

"Он не смеет беспокоиться, как ты считаешь?"

Мужчина кричал так высокомерно, но Фан Шен не рассердился. Он просто шел перед ним ровным шагом и ухмылялся: "Как тебя зовут?".

"Твой дедушка я, по фамилии Чэнь Мингцанг, твой **** спрашивал имя дедушки?"

Фан Шен улыбнулся.

Чэнь Цзан усмехнулся, показав большие белые зубы, счастливая улыбка, действительно блестящая: "Признайся, что боишься, и не стыдись, даже он, Чжоу Сяотянь, не смеет беспокоиться, а ты смеешь?".

"Я не боюсь, просто..." Фан Шен внезапно выставил палец и снова указал на лоб Чэнь Цзана. Лоб Чэнь Цзана был прямо пробит, открыв маленькую черную дыру.

Фан Шен убрал руки и закончил свои слова: "Только из-за Фанга мы не убиваем неизвестных людей".

"Умер? Так мертв?" Бандиты посмотрели друг на друга, и несколько из них были так напуганы, что опустили оружие.

Некоторые проворные люди даже опустились на колени прямо на землю: "Господин, мы не

разговариваем с Чэнь Цзаном. Мы признаем в вас деда. С тех пор дочь и невестка деда, в конце концов, говорят молодым людям, что ночью молодые люди не посылали женщину в постель Е. Мы, рабы, не нуждаемся в твоих руках, чтобы совершить самоубийство. "

Фан Шен даже не взглянул на этих муравьев.

Конечно, люк больше не использовался.

Фан Шен протянул **** и легонько щелкнул.

Я только что увидел, как из воздуха появился большой огонь, но это был самый обычный огонь с очень маленькой силой, но его было более чем достаточно, чтобы справиться с этой группой обычных людей.

Этот огненный шар подобен священному огню, уничтожающему злых духов, а озорные муравьи прямо сгорают в пепел.

"А! Фан Шен, что это, по-твоему, такое?" Внезапно Цзин Фан позади указал в воздух.

Люди вокруг посмотрели на него, как и бамбуковые рифмы, но все выказали сомнение. Там не было ничего и никого?

Фан Шен на мгновение оглянулся.

Я увидел, что в воздухе вестибюля, где был убит Чэнь Цзан, из тела Чэнь Цзана выбирается фантом.

Во время всего процесса Чэнь Цзан не разговаривал, просто смотрел на Фан Шэня и лукаво улыбался, то есть у обычного человека при взгляде на него на спине появилась бы жуткая улыбка.

"Это душа?" Условное отражение Фан Шена было подобно вызову преисподней, а затем вызову Аида, аресту и допросу души Чэнь Цзана.

Только Фан Шэнь не успел ничего предпринять, а иллюзии Чэнь Цзана медленно рассеялись в воздухе после выхода из его тела.

При этом Чэнь Цзан продолжал смотреть на Фан Шэня, его конечности исчезли, Чэнь Цзан смеялся там, его тело исчезло, Чэнь Цзан все еще смеялся там, его шея исчезла... нос исчез... До конца фантома Чэнь Цзана остался только один глаз, и это все еще была осторожная улыбка другой стороны.

Рао был Лянь Фаншэном, и у него тоже были мурашки на шее.

"Злая дверь". Фан Шен вздохнул.

Люди, которые вели себя так же, как и он, Чжоу Сяотянь, стояли в небе на огромной скале недалеко от медицинского музея.

Выйдя из медицинского зала, он не ушел сразу, а стоял неподалеку, полностью наблюдая за всем процессом.

Увидев, что иллюзия Чэнь Цзана полностью исчезла, он тихо вздохнул: "Фан Шен, ты совершил

великое бедствие".

После этого Чжоу Сяотянь пнул его ногой и ушел.

В это время в медицинском зале Фан Шен и Цзин Фан последовали за Чжу Юнем в комнату за медицинским залом.

Что касается людей в больнице, то некоторые из них не были ранены и в ярости бежали сюда. Они ненавидели только то, что у их отца и матери стало на две ноги меньше. После того, как они убежали, они осмелились вызвать полицию и позвонить по телефону экстренной помощи больницы.

Но эти раненые не выглядят плохо, но они не беспокоятся за свою жизнь.

Потому что двух смертоносных детей, один выстрел в сердце маленькой девочки, а другой в мозг толстяка, Фан Шен поймал голыми руками.

Конечно, такое дело, Фан Шен тоже сделал хорошо, также можно считать Жидом.

"Сяо Шен, что мне делать?"

?" Цзин Фан, который всегда называл жизнь Фан Шэня, последовал за Лю Хуэйхэ.

Чжу Юнь все еще не сняла свой белый халат. В это время она серьезно смотрела на Фан Шэна.

Фан Шен застыл на месте: "По моим оценкам, человек, который расправился с Яо Ваньгу в этот раз, не был Чжоу Сяотянь".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2235667>